

Сергей Михайлович Ляпунов (1859 – 1924) и Санкт-Петербургская Консерватория

Петербургская консерватория в начале прошлого века сильно отличалась от той, которую мы знаем сейчас. Попытаемся по отрывкам воспоминаний и писем воссоздать облик учебного заведения, куда почти сто лет назад, в 1910 году, был приглашен преподавателем герой предлагаемого очерка Сергей Михайлович Ляпунов.

Возглавлял консерваторию всеми любимым А.К. Глазунов. Среди профессоров были такие знаменитости, как А. Есипова, ее ученики В. Дроздов и И. Венгерова, Л. Николаев, М. Барина — ученица И. Гофмана и Ф. Бузони. В скрипичном классе царил Л. Ауэр.

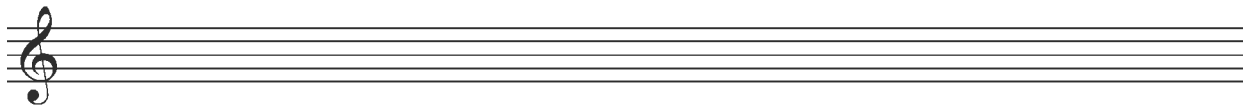
В Малом зале (нынешний зал им. А.К. Глазунова) регулярно проводились музыкальные вечера учащихся. Состав исполнителей был поистине звездным: В классе Есиповой учились Сергей Прокофьев и Александр Боровский — лауреат Всемирного конкурса им. А.Г. Рубинштейна. Питомцами Ауэра были тринадцатилетняя Цецилия Ганзен, увлекающийся, эмоциональный Мирон Полякин, и, наконец, несравненный Яша Хейфец. На этих концертах практически всегда присутствовал Глазунов, и, вслед за ним, большинство преподавателей.

Учебный процесс был организован иначе, чем сейчас. Существовало всего два курса — низший и высший, на каждом из которых можно было учиться сколько угодно лет: момент окончания консерватории устанавливался по договоренности с педагогом.

Помимо основной специальности студенты получали базовые знания по другим музыкальным дисциплинам. К примеру, пианисты должны были прослушать обязательные курсы гармонии, учения о формах (т. н. «энциклопедии»), чтения нот с листа, транспонировки, инструментовки и эстетики. Программа всех этих предметов была рассчитана на один год, и студенты сами выбирали, когда им заниматься тем или иным предметом, чаще всего — в год окончания консерватории по специальности.

И вот в жизни консерваторских студентов настает новый этап: на фортепианный факультет приходит преподавать Сергей Михайлович Ляпунов — образованный музыкант, видный композитор и пианист. Его музыкальная биография крайне насыщена: окончив в свое время Московскую консерваторию, он выступал как пианист и дирижер. Был знатоком русского фольклора, деятельным участником издания первого Собрания сочинений М.И. Глинки. Студенты также знали, что Ляпунов был учеником и самоотверженным другом М.А. Балакирева, и единственным, кто не покинул его в последние годы жизни.

Учащиеся горячо восприняли появление нового педагога, и сразу же выстроилась очередь желающих быть зачисленными в класс Ляпунова.

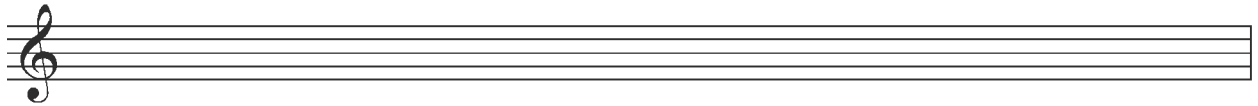
Сергей Михайлович объявил, что примет не более двенадцати человек. Все претенденты были внимательно прослушаны, но в большинстве случаев Ляпунов очень вежливо им отказывал. Ученики недоумевали, его претензии были многим непонятны.

Чего же требовал Ляпунов от своих учеников? По-видимому, того же, что когда-то требовали от самого композитора его выдающиеся учителя: Танеев, Клиндворт, Пабст. А именно — точного соблюдения текста автора и всех его указаний, простоты и строгости исполнения. Сергей Михайлович не допускал излишней манерности, так называемой «темпераментности». Все эти чрезмерности пренебрежительно называл «гримасой». В качестве пианистов, достойных подражания, обычно приводил в пример М.А. Балакирева и Иосифа Гофмана. Каждую неделю ученики должны были выучивать наизусть прелюдию и фугу Баха: Ляпунов считал это необходимым для успешного развития.

Как вспоминает дочь композитора, Анастасия Сергеевна, отец в детстве не допускал ее и других детей до рояля «исходя из взгляда, что искусство — не ремесло» (11, 7). Сохранились записные книжки Ляпунова, отображающие его внимательное отношение к работе. На каждого ученика велись записи: перечисление репертуара, и общая характеристика знаний и особенностей музыкального дарования. Многие ученики, желая получить совет, проигрывали ему свои сочинения, не входящие в учебную программу. Сергей Михайлович никогда не навязывал учащимся своих вкусов, давал большую свободу в выборе репертуара.

Ляпунов был дружен с А.К. Глазуновым, поэтому занятия его класса проходили в директорском кабинете. Александр Константинович редко появлялся в кабинете по утрам, но если заходил, то незаметно, стараясь не прерывать урока, брал со стола нужные документы и удалялся.

Александра Дмитриевна Бушен в своих воспоминаниях непосредственно и эмоционально рассказывает о том, как она по собственному желанию разучила Вторую фортепианную сонату Прокофьева и представила свое исполнение на суд педагога: «Обычно, когда мы играли, Сергей Михайлович сидел за вторым роялем довольно близко от нас — рояли стояли рядом, вплотную друг к другу. Я очень скоро заметила, что мой дорогой профессор отодвинулся от меня примерно к басовому регистру второго рояля, но не придавала этому никакого значения. Перед финалом я сделала секундную паузу и, невольно скосив глаза влево, обнаружила, что Сергея Михайловича вовсе нет. Я ужаснулась. Неужели он ушел, не дослушав меня до конца? Я повернула голову, и увидела, что он никуда не ушел и сидит здесь. Сидит, забившись в самый дальний угол кабинета у противоположной стены. <...> Взяв последний аккорд, сразу опять похолодела при мысли о том, что скажет мне Сергей Михайлович. Он молчал так долго, что я испугалась, не дурно ли ему. Но в эту минуту он как-то болезненно застонал или закричал и сказал огорченно: “Никак не думал, что у вас такой дурной вкус”» (1, 66). Тем не менее, этот инцидент с неудачным, по мнению Ляпунова, выбором программы, никак не повлиял на дальнейшие взаимоотношения Сергея Михайловича с ученицей. Он

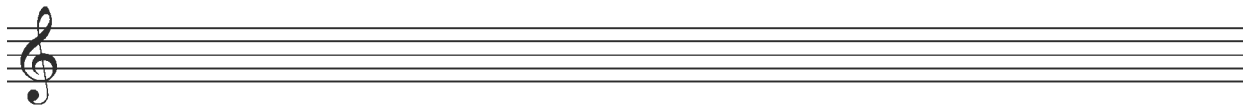
больше не вспоминал об этом. Подобная реакция показывает его художником, ориентированным на традиционные ценности в искусстве.

В период работы в Консерватории Ляпунов продолжал и свою композиторскую деятельность. В эти годы им написаны: 2 цикла вариаций на русскую тему (ор. 49) и на грузинскую тему (ор. 60), ряд полифонических произведений, камерно-вокальная лирика. На протяжении 1913 года создается программно-симфоническая поэма «Гашиш», в 1917 году окончена работа над Второй симфонией (посвященной Глазунову). В последние годы жизни композитор сочинял очень мало.

С 1917 года, помимо фортепиано, Ляпунов стал преподавать в Консерватории специальную теорию, контрапункт и инструментовку. Видимо, это увеличение педагогической нагрузки было вынужденным: его большая семья испытывала материальные затруднения в эти тяжелые для страны годы. Тем не менее, Сергей Михайлович занимается с увлечением, отдавая консерватории все свое время. Многие из учеников Сергея Михайловича по разным предметам впоследствии стали выдающимися музыкантами. Среди них: З.О. Шандаровская, Н.И. Голубовская, А.Д. Бушен, И.А. Шкаровская (класс фортепиано), П.Б. Рязанов, Г.М. Римский-Корсаков, А.А. Кенель, В.М. Богданов-Березовский (теоретические классы). Каждой из своих любимых учениц в год выпуска Сергей Михайлович преподнес специально сочиненное для нее произведение: Зинаиде Шандаровской — Фортепианный секстет, Надежде Голубовской — Сонатину, Александре Бушен — Вальс-экспромт.

Революционные события не были приняты Ляпуновым и не нашли отражения в его творчестве. В его письмах послереволюционного периода видны и бедность, неустроенность жизни композитора, и его одиночество: «Здесь мы живем очень тихо. Знакомств у нас, кроме стариков Стасовых, никого нет. Видаемся только с родными. Конечно, консерватория берет много времени: необходимость заставляет увеличивать количество учеников и занятий. Изредка устраиваем вечера и концерты. <...> Консерватория, как ни много она берет времени, все же остается чисто внешней почвой соприкосновения с музыкантами» (12, 131). А несколькими годами позже: «Все мы перебиваемся по мере возможности так, как позволяют нам условия жизни. <...> Последнее время часто сидим без хлеба, которого не выдают даже положенное по карточкам количество. Но пока все здоровы, все по горло заняты и делом, и не делом, а разными хлопотами, и живем, не замечая времени» (7, 134).

15 мая 1919 года в жизни Ляпунова произошло важное событие: он избран ктиторм (старостой) консерваторской церкви Рождества Пресвятой Богородицы. С жаром берется он за новую работу. Занимается постановкой церковного пения при богослужении силами представителей консерватории. Первым его делом на новом посту стала организация храмового праздника Рождества Богородицы 21 сентября, которым было отпраздновано в консерватории начало нового учебного года. С этого момента хлопоты, связанные с новой должностью, постоянно занимали композитора. Видимо, именно с деятельностью Ляпунова в церкви связано то, что

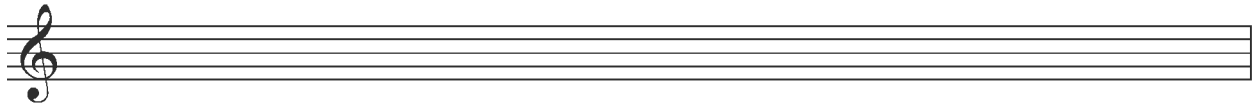
ему поручили в консерватории разработку курса древнерусской культовой музыки.

Но беда уже приближалась. Начиная с 1918 года, повсеместно грабят храмы, идет расправа над священнослужителями и реквизиция церковных ценностей. В феврале 1922 года власти добираются и до консерваторской церкви, намереваясь изъять ценности. Настоятель консерваторской церкви о. Анатолий (Толстопятов) и ктитор Ляпунов протестуют против опечатывания церкви и отказываются выдать ключи. Тем не менее богослужения в церкви прекращаются, и возобновить их представляется практически невозможным. 14 марта Ляпунова вызывают в ВЧК на допрос и заводят уголовное дело по оказанию неподчинения властям. Материалы его дела включают в огромное «Петроградское дело церковников». Заседания суда проходят в Зале Дворянского собрания — Большом зале Филармонии, где еще недавно звучала музыка. Процесс длится мучительно долго — окончательный приговор вынесен лишь 6 июля, то есть через полгода. Десять человек приговорены к расстрелу. Сергей Михайлович осужден на 6 месяцев условно, и формально он свободен. Выматывающий процесс, несомненно, подорвал силы Ляпунова. 3 июня Анастасия Сергеевна записывает в своем дневнике: «Папа слаб и удручен. Дело его тянется и страшно угнетающе действует на него. Он устал, у него делается что-то с сердцем, и он постарел» (7, 135).

В сентябре 1923 года Сергей Михайлович, получив в консерватории годичный отпуск, поехал в Германию, а затем во Францию, где и умер 8 ноября 1924 года в доме своего друга А.А. Бернарда. Похоронен Ляпунов на парижском кладбище Батиньоль.

Жизнь и творчество Сергея Михайловича Ляпунова изучены очень мало. Наиболее активно пропагандой творчества композитора занималась его дочь, Анастасия Сергеевна, впоследствии и сама ставшая выдающимся деятелем отечественной культуры. Она была музыковедом, текстологом, библиографом, несколько лет заведовала Рукописным отделом Консерватории, а позднее работала в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки. А.С. Ляпунова писала великолепные статьи о своем знаменитом отце, готовила доклады и радиопередачи, опубликовала его переписку. Едва ли не на протяжении всей жизни она собирала материалы для монографии о С.М. Ляпунове, но, к сожалению, смерть помешала ей опубликовать эту работу. Материалы, собранные Анастасией Сергеевной, сохранились в ОР РНБ.

Мне представляется, что этот композитор забыт в наши дни совершенно незаслуженно. В советское время исполнение музыки Ляпунова было невозможно по идеологическим причинам: сказались причастность композитора к «делу церковников» и последовавший за этим отъезд за границу. В настоящее же время, когда этих препятствий больше не существует, перед исполнителями открывается неизведанный, а потому необычайно интересный, красочный мир произведений Сергея Михайловича Ляпунова.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Бушен А.Д.* Из воспоминаний о далеком прошлом // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Под общ. ред. Г.Г. Тигранова. Л., «Музыка», 1988.
2. *Гладких Е.* О последнем настоятеле консерваторской церкви... (А.М. Толстопятов) // Малоизвестные страницы истории консерватории. Вып. 2. СПб., 2001.
3. *Голубовская Н.И.* В Петербургской консерватории // Ленинградская консерватория в воспоминаниях.
4. *Келдыш Ю. В.* История русской музыки. Том 9. М., 1994.
5. *Ливанова Т.Н.* К спорам о музыкальном наследии // Сов. Музыка. 1950. № 10.
6. *Ляпунова А.С.* С.М. Ляпунов // Сов. Музыка. 1950. № 9.
7. *Миллер В.Р.* «Сочинено во время заседания ревтрибунала» (С.М. Ляпунов «Богородице Дево, радуйся») // Рукописные памятники: из истории музыкальной культуры. Вып. 5. СПб., 1999.
8. Переписка В. Стасова и С. Ляпунова // Сов. Музыка. 1957. № 1.
9. Письма М.А. Балакирева С.М. Ляпунову // Сов. Музыка. 1950. № 9.
10. Письма С.М. Ляпунова к А.М. Потехину // Сов. Музыка. 1960. № 3.
11. *Рамазанова Н.В.* А.С. Ляпунова — хранитель и исследователь музыкальных рукописей // Петербургский музыкальный архив: сборник статей и материалов. Вып. 3. СПб., 1999.
12. *Шифман М.Е.* С.М. Ляпунов: очерк жизни и творчества. М., 1960.